

Хорунжий С.Н.

к.ю.н., преподаватель кафедры гражданского права и процесса
юридического факультета Воронежского государственного университета

НОРМЫ МОРАЛИ И ПРАВСТВЕННОСТИ КАК АКСИОЛОГИЧЕСКИЕ ГРАНИ ПРАВОВОЙ СРЕДЫ

Нормы морали и нравственности всегда выступали в качестве основных социальных регуляторов общественного поведения, на базе которых вводились уже юридические нормы, поддерживаемые принудительной силой государства. Поступательное развитие государства во многом обуславливается эффективным разрешением известных в юриспруденции коллизий, существующих на стыке естественноправового и позитивистского направлений в теории права. Непреходящая ценность лежащих в их основе фундаментальных категорий права, морали и нравственности формируют современную правовую среду.

С учетом указанного многообразия структурных элементов, предопределяющих правовое поведение субъекта под правовой средой, предлагается понимать совокупность общественных отношений, юридических связей, правовых доктрин и идей, правоприменительной практики, создающих предпосылки для правового поведения субъектов в соответствующей социальной системе, функционирующей в пределах государственной территории в конкретный исторический период ее развития [1, с. 59].

Выстраивая современное правовое пространство необходимо «бережно учитывать и использовать те сохранившиеся в российской социальной ткани неписанные нормы здоровой массовой моральной регулятивности, которые хоть как-то восполняют недостаточную эффективность законодательного правового регулирования» (В.Д. Зорькин) [2, с. 39]. Нормы закона и морали

обеспечивают интегративную устойчивость правовой среды, дополняя каждый из регуляторов соответствующими методами и инструментами воздействия на общественные отношения. При этом контур правовой среды является достаточно подвижным. Государство апеллирует к духовным ценностям общества и светской аксиологии в тех случаях, когда ставится под сомнение сама идея права как квинтэссенции добра, справедливости, всеобщего блага. В свою очередь, государство может становиться на защиту моральных и нравственных устоев общества, запуская юридически-обязательные механизмы публичной защиты. Очевидно, именно такими обстоятельствами было вызвано принятие Федерального закона от 29.06.2013 г. № 136-ФЗ «О внесении изменений в статью 148 Уголовного кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях противодействия оскорблению религиозных убеждений и чувств граждан». Как указывалось в пояснительной записке к законопроекту, такого рода посягательства являются общественно опасными, поскольку нарушают традиционные и религиозные нормы, выработанные обществом на протяжении многих веков, его нравственные устои, противоречат морали, влекут тяжкие последствия и носят яркую антисоциальную направленность.

В Послании Президент РФ Федеральному Собранию Российской Федерации говорится о необходимости защиты традиционных ценностей, которые тысячелетиями составляли духовную, нравственную основу цивилизации, каждого народа: ценностей традиционной семьи, подлинной человеческой жизни, в том числе и жизни религиозной, жизни не только материальной, но и духовной, ценностей гуманизма и разнообразия мира.

Отметим некоторые взаимозависимые и граничащие друг с другом процессы в сфере исполнения предписаний закона и требований моральных (нравственных) норм, которые препятствуют поступательной модернизации правовой среды: 1) гипертрофированная идеализация правовой формы и ее возможностей в управлении обществом и государством и, как следствие, формализация и излишняя зарегулированность многих видов общественно

значимой деятельности, а также социально-правовой активности личности; 2) подмена стандартов правового бытия (стандартов прав человека, стандартов правосудия, стандартов государственных услуг и др.) правовыми конструкциями иностранных правовых систем и традиции, обостряющих противоречия между государством и гражданами; 3) идеологическая дезориентация общества по вопросам социального развития.

В целях локализации таких проблем и дальнейшего решения указанных вопросов предлагается определить следующие приоритеты в развитии правовой среды:

1) обеспечить корреляцию правовой среды с системой государственных интересов, приоритетами и направлениями государственной политики;

2) способствовать утверждению системы правовых ценностей и широкой пропаганде общегосударственных идеологических принципов, включающих систему ориентиров для личности, социальных групп и общества в целом в правовых стандартах, правовых оценках, обеспечивающих формирование общих социально-полезных правовых установок;

3) разработать меры, способствующие преодолению негативного влияния глобализации в праве, политике, экономике, идеологии и культуре.

Государство, реализуя предлагаемые меры, конечно, не осуществит рай на земле, но и не допустит ада на ней (В.С. Соловьев); самое большое, что мы можем ожидать от исполнения законности, деятельности органов публичной власти - это спасение от хаоса [3, с. 59; 4].

Благодаря гармоничному развитию правовой среды, которая объединяет в себе не только нормы позитивного права, но также правовые идеи, идеалы, духовные и нравственные принципы в области права, можно выйти за узкие рамки формальной законности на уровень общесоциальных ценностей в правопонимании каждого индивидуума и самостоятельного, осознанного избрания им модели добродетельного поведения.

Список использованной литературы

1. Концепция инновационного развития правовой среды / Автор. колл.: Чердаков О.И., Жильцов Н.А., - М., 2013. - 17 с.
2. Российская конституция: первые 20 лет. Цикл лекций в Государственной Думе. 18 марта - 22 апреля 2013 года. М., 2013. С. 39.
3. Фуллер Лон Л. Мораль права / Лон Л. Фуллер; пер. с англ. Т. Даниловой под ред. А. Куряева. - М.: ИРИСЭН, 2007. - 308 с.
4. Хайек Фридрих Ф. Право, законодательство и свобода: Современное понимание либеральных принципов справедливости и политики / Фридрих Август фон Хайек; пер. с англ. Б. Пинскера и А. Кустарева под ред. А. Куряева. – М.: ИРИСЭН, 2006. – 644 с.